

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АРХИТЕКТОНИКА РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

© 2012 г. А. М. Баранов

Ключевой тенденцией развития современной цивилизации становится последовательное возрастание роли информации и знаний в обществе. Основываясь именно на этой особенности современного общества, многие исследователи называют его «постиндустриальным» (Д. Белл), «информационным» (Й. Масуда, Э. Тоффлер) или обществом, основанным на «информационной экономике» (М. Порат).

Процесс становления новой информационной экономики — это сложное комплексное явление, связанное с изменениями в системе производительных сил и общественных отношений. С одной стороны, в сфере информационных технологий (ИТ) стал несколько снижаться позитивный эффект от их использования, с другой стороны, в сфере инновационных исследований за интеллектуальными ресурсами развития общества сохраняются лидирующие позиции.

Ведущие эксперты в области построения новой информационной экономики отмечают, что в этом процессе огромное значение отводится социальной политике государства, поэтому проблема информатизации «только на одну четверть техническая проблема, а на три четверти — социально-экономическая» [1–3].

Вследствие этих противоречивых тенденций и поиска наиболее перспективных вариантов дальнейшего развития государства актуальными становятся исследования в области новой информационной экономики, экономики человека, знаний и информации.

Особое значение подобные исследования имеют для России, где в последнее время стали наблюдаться инфраструктурные изменения в направлении информатизации, увеличивается количество пользователей Интернета, усиливаются позиции страны в области применения информационных технологий, растёт число инновационно активных предприятий. Более того, Россия обладает значительным интеллектуальным потенциалом. Всё это будет способствовать обеспечению стабильного экономического роста и занятию достойного места в мировой экономике.

Глобальное информационное пространство постоянно расширяется, мировая экономика становится информационной по своей сути, охватывая большое число стран, приводя к диффузии знаний, опыта и информации.

Особое значение подобные исследования имеют для России, где в последнее время стали наблюдаться инфраструктурные изменения в направлении информатизации, увеличивается количество пользователей Интерне-

¹ Работа выполнена в рамках гранта БРФФИ Г11М-072 «Информационная экономика как основа модернизации национальной инновационной инфраструктуры в посткризисный период».

та, усиливаются позиции страны в области применения информационных технологий, растёт число инновационно активных предприятий. Более того, Россия обладает значительным интеллектуальным потенциалом. Всё это будет способствовать обеспечению стабильного экономического роста и занятию достойного места в мировой экономике.

Глобальное информационное пространство постоянно расширяется, мировая экономика становится информационной по своей сути, охватывая большое число стран, приводя к диффузии знаний, опыта и информации.

Основными тенденциями становления информационной экономики являются:

- развитие технико-информационной инфраструктуры;
- социоинформационные тенденции.

К тенденциям развития технико-информационной инфраструктуры на макроуровне относятся:

1. Развитие и распространение Интернета (отдельные виды информационных услуг могут осуществляться только в инфокоммуникационной среде, создаваемой глобальной информационной сетью) [4]. Согласно данным Internet World Usage Statistics, к 2012 году в мире насчитывается 2 млрд. интернет-пользователей, причём Европа уверенно выходит по этому показателю на главенствующие позиции (рис. 1) [5]. Первые места по распространению Интернета занимают лидеры компьютеризации — Нидерланды, Швеция, Финляндия, США, Япония. Нельзя не заметить отставание Китая, находящегося в авангарде мировой информационной революции конца XX века. Так, в Китае только 36% населения имеют доступ в Интернет (хотя по абсолютному значению это первое место в мире). Этот факт можно объяснить демографическими причинами (огромное количество населения), а также тем, что в отличие от США и ЕС, где основную часть пользователей составляют частные граждане, большее количество аудитории Интернета в Китае — это сотрудники высокотехнологичных компаний, которые производят 70–80% продукции всего мирового рынка Hi-tech. В 2012 году в Китае число пользователей Интернета достигнет 490 млн. человек [6]. Россия демонстрирует средние по Европе показатели развития Интернета, но, тем не менее, это означает уверенный рост почти в 2 раза, ведь в 2008 году этот показатель был всего лишь 27%.

2. Повышение уровня использования информационных технологий по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) (таблица 1) [7–9].

По сравнению с предыдущими периодами произошло снижение темпов развития ИТ США с 1-го места в 2005–2006 гг. на 5-е в 2010–2011 гг.; на неизменно лидирующих позициях остались рейтинги ИТ стран Западной Европы — Дании, Швеции, Финляндии, Швейцарии и др. Снизился рейтинг развития ИТ Японии, которая заняла в 2011 году 19-е место. На достаточно низкой позиции в 2011–2010 гг. остался Китай (36-е место).

Неоднозначные темпы развития ИТ демонстрирует Россия, которая в 2011 году несколько улучшила свои позиции (77-е место), но по сравнению

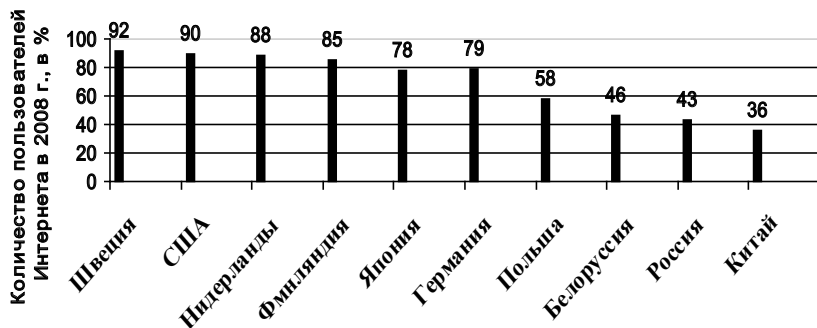

Рис. 1. Количество пользователей Интернета в мире в 2011 году

Таблица 1

**Ранжирование стран по индексу сетевой готовности
(Networked Readiness Index) в 2011–2009 гг.**

Наименование страны	Место по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) 2010–2011 гг.	Место по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) 2009–2010 гг.
Швеция	1	1
Сингапур	2	2
Финляндия	3	6
Швейцария	4	4
США	5	5
Тайвань	6	11
Дания	7	3
Канада	8	7
Норвегия	9	10
Корея	10	15
Германия	13	14
Япония	19	21
Китай	36	37
Россия	77	80

с 2008 годом (72-е место) имеет место небольшое падение рейтинга [7, 8].

3. Развитие технико-информационной инфраструктуры по индексу информационного общества (Information Society Index). В 2008 году в индекс информационного общества (Information Society Index) были включены показатели развития 53 стран, которые производят 97% мирового ВВП и совместные расходы которых на информационные услуги достигают 99% мировых. Первые 13 стран относят к лидерам информатизации (класс «skaters»); страны, занявшие места с 14-го по 29-е, образуют второй класс «striders». В третий, самый многочисленный, класс, названный «sprinters», включена Россия и, на основании данных по восточной Европе, отсутствующая в списке Республика Беларусь. 1-е место в мире по индексу информационного общества (Information Society Index) занимает Дания, 2-е — Швеция, 3-е — Финляндия, затем следуют США, Великобритания, Нидерланды, Швейцария, Канада, Норвегия и Новая Зеландия [9].

Эксперты прогнозируют, что Дания будет занимать лидирующие позиции по индексу информационного общества до 2011 года, затем уступит лидерство США. Важно отметить, что хотя Дания и не заняла лидирующего положения в какой-либо из четырёх групп индикаторов индекса информационного общества (Information Society Index), её 1-е место обусловлено относительно высокими показателями во всех группах, что свидетельствует о гармонично развитых информационно-технологической и социальной инфраструктурах.

Методика индекса информационного общества имеет существенные недостатки — некоторые важные страны (с позиции распространения ИКТ), например Эстония и Тунис, не учитываются. Кроме того, индекс охватывает небольшое количество стран, поэтому Индия, имеющая довольно хорошие показатели в области ИКТ, оказалась практически на последнем месте. Второй производитель информационных технологий в мире — Япония — имеет довольно низкий рейтинг в данной системе оценки, что вызывает определённое удивление экспертов [10, с. 60–62].

Общий недостаток рассмотренных систем — их односторонность, нацеленность только на некоторые из аспектов развития информационной экономики. Данные системы показателей не раскрывают структуру информационной экономики, факторы её становления.

Попытки некоторых исследователей (М. Маклюэна, Ф. Тейлора, Э. Дагбаева) ограничиться исключительно техническими показателями построения информационной экономики в рамках использования технократического подхода представляются не совсем обоснованными. Исследовать современную информационную экономику необходимо комплексно, акцентируя внимание на антропогенных, социологических тенденциях развития.

В 2000 году Евросоюз принял Лиссабонскую стратегию развития, согласно которой выдвигаются амбициозные планы превращения экономики ЕС в самую развитую и конкурентоспособную экономику в мире. Достижение поставленной цели предполагается путём формирования «экономики знаний» («knowledge economy»), переход к которой обеспечивается прове-

дением политики, отвечающей требованиям информационного общества (и соответствующей политики в области НИОКР), максимизацией занятости населения (планируется создание 20 млн. новых рабочих мест) и социальной сплочённостью. Необходимо отметить, что по амбициозным планам «полной занятости, социальной справедливости», а также стабильного экономического роста (3%) и наукоёмкости ВВП (3%) в большинстве стран ЕС был отмечен провал. Тем не менее, к 2007 году Швеция, Бельгия и Нидерланды продемонстрировали высокие показатели экономического роста (более 3%) и занятости трудоспособного населения (до 70%) [9].

1. Одной из наиболее значимых тенденций в развитии современной информационной экономики является процесс её социализации [10]. В доказательство широкого распространения социальных трансформаций можно привести пример того, что социальная политика в странах ЕС возведена в ранг управления на высшем уровне: соответствующие вопросы постоянно обсуждают Европейский совет, парламент, Комиссия и суд, соответствующие комитеты — экономический и социальный, специализированные организации — Постоянный комитет по занятости, структурные фонды, Европейская служба занятости, Служба взаимной информации по политике занятости и т. д.

По замечанию В. Кудрова, снижение доли социальных расходов в бюджете государства позволяет «ослаблять государственную нагрузку на экономику, обеспечивая развитие ультрасовременных высокотехнологичных производств и феномена новой экономики» [11]. Для подтверждения автор приводит пример лидирующей роли США в информационном развитии и в мировой экономической системе.

Между тем в 2005 году, когда США занимали лидирующие позиции по использованию ИТ, 60% бюджетных затрат США (то есть более 1 трлн. долларов) составляли социальные расходы на развитие человеческих ресурсов — здравоохранение, образование, науку, социальное обеспечение. Для сравнения: расходы на оборону США составили менее 15%. Вопреки ожиданиям аналитиков, активное вмешательство в бюджетно-налоговую политику и финансирование социальной сферы не привело к негативным тенденциям — дефицит бюджета с 413 млрд. долларов в 2004 году сократился до 319 млрд. в 2005 году, при этом среднегодовой темп роста экономики США составил 3%. В 2006 году в целях увеличения финансирования армии Д. Буш значительно сократил социальные расходы, что, по мнению экспертов, оказало негативное влияние на экономику. Безусловно, неправильно делать выводы о прямой зависимости расходов на социальную сферу и степени экономического и информационного развития страны, но нельзя не признать, что социальная антропогенная политика является долгосрочным детерминантом развития любого государства. Примером может служить экономика ЕС, которая занимает лидирующую позицию в мировой экономике в целом и в информационной экономике в частности. При этом доля расходов на социальные цели бюджета Евросоюза остаётся одной из самых высоких в мире (таблица 2) [12, 13, 14].

Таблица 2

Динамика изменения расходов на социальные цели стран ЕС

Годы	Социальные расходы национальных правительств стран ЕС (млрд. евро)
1970	185
1982	731
1992	1319,9
2006	2800

Социальные расходы в ЕС имеют тенденцию роста как в абсолютных, так и в относительных показателях. Так, на 2006 год социальные расходы Евросоюза (2,8 трлн. евро) значительно превышали аналогичный показатель США (1 трлн. долларов). О росте государственных социальных расходов развитых стран свидетельствуют и данные таблицы 3 [15, 16].

Доля социальных расходов развитых стран увеличивается соответственно росту ВВП. При этом наиболее высокие показатели характерны для стран ЕС, далее следуют США; Япония по данному показателю отстаёт от стран-лидеров. Между тем высокие показатели социальных расходов не приводят к замедлению темпов экономического развития ЕС и оставляют за странами ЕС звание:

— лидера компьютеризации — Нидерланды;

Таблица 3

Государственные социальные расходы (в % к ВВП)

Страна	1950 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г. (прогноз)
США	7,0	18,2	19,0	20,8	24,6
Япония	6,8	16,2	18,4	18,8	21,8
Германия	18,4	25,6	26,5	27,1	27,7
Франция	19,6	32,6	33,5	34,3	34,8
Великобритания	17,9	22,5	25,6	26,8	29,8
Швеция	14,6	40,0	48,4	54,1	51,9
Россия	25,9	17,2	18,8	20,3	22,4

— лидера распространения Интернета — Нидерланды, Швеция (рис. 1);

— лидера использования информационных технологий (по индексу сетевой готовности и индексу информационного общества — Дания, Швеция (таблица 1)).

В советской России доля социальных расходов в ВВП превышала аналогичный показатель большинства западных стран, но с 1980 года (период замедления темпов экономического развития СССР) она значительно снизилась. Тем не менее, с 1980 по 2000 год финансирование социальной сферы превышало расходы Японии и незначительно уступало расходам на социальные нужды США. По отдельным статьям расходы на здравоохранение России остались практически на прежнем уровне (с 1980 года приблизительно 3% ВВП, при прогнозируемом росте к 2015 году до 4%), в то же время расходы на здравоохранение в Японии с 1980 по 2000 год увеличились на 33%, в Италии — на 27%, в США — на 26%, во Франции — на 15%.

По мнению Ф. Уэбстера, информационно-техническое развитие неотделимо от социального. Например, решения, принимаемые относительно исследований и научных разработок, отражают социальные приоритеты, и на основе оценочных суждений развиваются те или иные виды технологий [17, с. 13].

2. Чем больше степень социальной ориентации, тем значительнее участие государства в экономике. Противники теоретической абстракции чистого капитализма (*laissez faire*) А. Смита и Д. Рикардо неоднократно доказывали её несостоятельность. Один из самых выдающихся экономистов современности Дж. Кейнс пересмотрел основы классической и неоклассической экономических теорий, доказав необходимость активного вмешательства государства в экономику, которую рассматривал как объект социальных трансформаций [18, с. 229]. Не менее выдающийся экономист XX века, лауреат Нобелевской премии В. Леонтьев, объясняя студентам, как функционирует рыночная экономика, сравнивает её с яхтой в море: «чтобы дела шли хорошо, нужен ветер — это заинтересованность и руль — государственное регулирование». Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. наглядно показал необходимость такого регулирования в современной экономической среде.

В настоящее время происходит увеличение роли государства в экономике, что можно выделить в качестве отдельной социоинформационной тенденции. Этот процесс подтверждён данными таблицы 4 [16].

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что наблюдается превышение доли государственных расходов в ВВП стран ЕС над аналогичными расходами в США и Японии, что в условиях нарастающего мирового лидерства Евросоюза подтверждает выдвинутое нами предположение о высоком приоритете государственно-программируемой социальной политики.

В период с 1980 по 2000 год по доле государственных расходов в ВВП наблюдались стабильные темпы роста во всех развитых странах (кроме России). С 2005 года данный показатель России — один из самых низких в

Таблица 4

Доля государственных расходов в ВВП

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2015 г. (прогноз)
США	33,5	35	35,7	35,2	36,5
Япония	25	26,9	27,2	36,9	29,7
Германия	42,4	42,9	42,9	48,2	42,8
Франция	45,3	47,2	47,5	53,8	45,5
Великобритания	40,6	42,9	43,1	42,6	43,4
Швеция	56	64,5	67,6	68	63,5
Россия	47,4	52,2	42,4	29	43,3

Европе (29% ВВП). Тенденция снижения участия государства в экономике, согласно прогнозу, будет нивелирована к 2015 году, когда Россия обгонит по доле государственных расходов (43,3%) США, Японию и Германию.

Объектом государственного регулирования экономики в первую очередь должны стать информационная и социальная сферы развития. Эффективность вмешательства государства в условиях информационной экономики можно отразить следующим образом (рис. 2) [19].

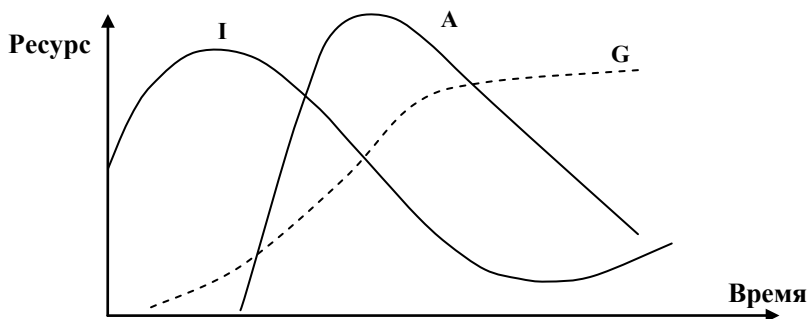

Рис. 2. Динамика информационного потока и эффективность государственного регулирования

О. С. Сухарев отмечал, что при любом изменении экономической системы увеличивается объём информационного потока (I). Информация накапливается и, достигая субъектов управления, вызывает необходимость осуществления корректирующих экономическую систему действий (кривая G). Адекватная реакция на внешние воздействия повышает эффективность инвестиционной деятельности (кривая A). Как только процесс стабилизируется (деятельность скорректирована в соответствии с ранее полученной информацией, а новая ещё не учитывается), будет происходить сначала снижение эффективности, а затем вновь повышение объёма информации (кривая I начинает подниматься). Определение динамики соотношения данных параметров позволяет вовремя принять адекватные меры со стороны государства для предупреждения негативных тенденций и формирования эффективной инвестиционной политики.

Многие продукты информационной деятельности являются общественными благами (фундаментальные научные исследования, государственное управление, национальные сети коммуникаций и т. д.). Они обладают свойствами неделимости и неисключаемости из потребления. Как показывает мировой опыт, на основе одних только рыночных принципов невозможно выявить и удовлетворить потребности в таких благах, поэтому государство берёт на себя регулирование процесса производства и распределения информационных продуктов, без которых общество не может нормально развиваться.

3. *Антропогенная направленность государственной политики.* В настоящее время рост внимания к человеку, отмечает Б. В. Сорвилов, наблюдается практически во всех направлениях, течениях и школах общественной экономической мысли [20, с. 241]. В своих исследованиях лауреат Нобелевской премии 1988 года М. Алле главную регулирующую функцию государства в экономике определил не в материальном производстве, а в области отношений, связанных с развитием личности человека.

Считаем, что по мере того как информационная экономика становится объектом государственного регулирования, важной тенденцией на макроуровне становится развитие количественного и качественного (творческая и интеллектуальная активность) потенциала трудовых ресурсов. По мнению А. Курицкого [21], в информационной экономике критерием эффективности является не столько объём ВВП, сколько развитие человека и его интеллектуального потенциала как ресурса, не подверженного энтропии и способного качественно изменить саму информационную экономику.

Именно антропогенная политика способствовала быстрому развитию экономики Китая, Японии и Южной Кореи, поскольку, по результатам современных исследований, темпы роста экономики развивающейся страны тем больше, чем более значителен интеллектуальный капитал отраслей экономики. Высокая значимость человеческого капитала может быть подтверждена следующими данными (таблица 5) [22, с. 18; 23, с. 164].

Данные таблицы отражают доминирующее значение человеческого капитала и, следовательно, превращение его в решающий фактор общест-

Структура национального богатства за 2006 год

Страна	Структура по видам капитала, %		
	Человеческий капитал	Природные ресурсы	Материальный капитал
ЕС	78	4	18
США	77	4	19
Белоруссия	65	9	25
Россия	7	85	8
Мир в целом	64	20	16

венного производства в развитых странах. Ректор Российского нового университета В. Зернов отметил, что суммарный ущерб России от «утечки мозгов» за последние 15 лет составляет свыше 1 трлн. долларов США [24]. При этом в России сохраняются низкие показатели человеческого капитала и преобладающая роль природного богатства, в отличие от стран ЕС и США. В целом, по данным ЦЭМИ РАН, в 2006 году при национальном богатстве России в 350 трлн. долларов (без учёта человеческого капитала) более 190 трлн. долларов приходилось на природные ресурсы. Для сравнения: по данному показателю в 2006 году экономика Белоруссии обладала большим потенциалом — при оценке национального богатства страны в 182 млрд. долларов стоимость и доля природных ресурсов Белоруссии значительно меньше, чем России (всего 17 млрд. долларов), а по человеческому капиталу в структуре национального богатства Белоруссии экономика Республики Беларусь занимала 1-е место (120 млрд. долларов США).

Качество антропогенной политики мы предлагаем оценивать по следующим показателям:

— индекс развития человеческого потенциала (*GDP Index*), который рассчитывается по формуле:

$$GDPIndex = LE + LO + GDPpc/3, \quad (1)$$

где *LE* — средняя ожидаемая продолжительность жизни населения; *LO* — уровень образования; *GDPpc* — ВВП на душу населения.

Наилучшие показатели индекса развития человеческого потенциала (*GDP Index*) в 2007–2008 гг. продемонстрировала Исландия, во многом благодаря эффективной системе образования. 2-е место по уровню человеческого развития заняла Норвегия, 3-е место — Австралия, 4-е — Канада, 5-е — Ирландия, далее следуют Швеция, Швейцария, Япония, Голландия и Франция. Все они входили в десятку лидеров и в 2006 году, за исключением Франции, которой удалось потеснить США, позиция которых снизилась до

12-го места. Республика Беларусь по данному индексу опередила все страны СНГ и Россию, поднявшись за прошедший период с 67-го на 64-е место. К негативной тенденции следует отнести постоянное снижение индекса развития человеческого потенциала России (67-е место в 2007–2008 гг.). В 2004 году Россия занимала 57-е место, в 2005 году — 62-е, в 2006 году — 65-е место [25];

- индекс интеллектуального потенциала общества, включающий показатели, отражающие уровень образования населения и состояние науки;
- доля расходов на образование в ВВП;
- уровень образования взрослого населения;
- доля затрат на науку в ВВП и др.

Заключение

В последнее десятилетие XX века ИТ стали одним из важнейших факторов, влияющих на развитие общества. Их революционное воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей. Многие развитые и развивающиеся страны в полной мере осознали те колоссальные преимущества, которые несет с собой развитие и распространение информатизации. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что движение к информационной экономике — это путь в будущее человеческой цивилизации.

На этот путь стала и Российская Федерация, в которой в настоящее время реализуется достаточно широкий комплекс работ, направленных на развитие и широкое применение ИТ в различных сферах деятельности и отраслях. Вместе с тем достижения информатизации были бы значительно выше, если бы существовала интегральная программа развития информатизации России, учитывающая уровень развития различных институтов.

Основным детерминантом развития информационной экономики России является развитие человеческого капитала и создание условий для его трансформации в интеллектуальный капитал. При этом развитие информационной экономики в России будет способствовать не только становлению нового способа производства, но и создаст условия для становления страны как сильной и процветающей мировой державы.

Литература

1. *Николаева Т. П.* Информационная экономика и тенденции её развития. Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. — М., 2003. — 298 с.
2. *Turkey J. W.* The future of data analysis. // *Annals of Mathematical Statistic.* 1962. No 33. — P. 1–67.
3. *Нижегородцев Р. М.* Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. — Москва–Кострома, 2002. — 174 с.
4. *Родионов И. И.* Интернет для российских предпринимателей. — М.: МЦНТИ, 1997. — 260 с.

5. World Internet usage and population statistics. [Электронный ресурс] / Internetworldstats. — Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com> (21.12.2011).
6. Количество интернет-пользователей в Китае составило 253 млн. [Электронный ресурс] / Информационный портал «Zakon.kz». — Режим доступа: <http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30196293> (10.04.2009).
7. Global Network Readiness Index [Электронный ресурс] / Swivel.com. — Режим доступа: http://www.swivel.com/data_sets/show/1004650 (18.04.2009).
8. Network Readiness Index 2005 [Электронный ресурс] / Forbes.com. — Режим доступа: <http://www.forbes.com/home/technology/2005/03/09/> (18.04.2009).
9. IDC's Information Society Index [Электронный ресурс] / IDC. — Режим доступа: <http://www.idc.com/groups/isi/main.html> (18.04.2009).
10. *Будаева О. В.* Информационная экономика и перспективы её развития в России. Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. — Улан-Удэ, 2006. — 158 с.
11. *Зубченко Л.* Лиссабонская стратегия Евросоюза: разочарования и надежды [Электронный ресурс] / Перспективы. — Режим доступа: http://www.perspectivy.info/oykumena/europe/lissabonskaya_strategiya_evrosoiuzaz_razocharovaniya_i_nadezhdy_2007-8-26-10-25.htm (10.04.2009).
12. *Скрыльникова Н. А.* Информационная экономика: концепция и социально-экономические трансформации. Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. — М., 2003. — 398 с.
13. *Кудров В.* Государство и экономика: меняющееся равновесие. // Проблемы теории и практики управления. 2002. №3. — С. 8–13.
14. *Дамаскин О.* Социальная политика Европейского союза: уроки для России [Электронный ресурс] / Научно-исследовательская фирма «РАУ — Университет». — Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N12_2005/12_07.HTM (12.02.2009).
15. *Денисов А.* Время признавать ошибки [Электронный ресурс] / Приамурские ведомости. — Режим доступа: <http://priamurka.ru/article.php?storyid=1099> (12.02.2009).
16. Мир на рубеже тысячелетий: прогноз развития мировой экономики до 2015 г. / ИМЭМО РАН; редкол.: В. А. Мартынов [и др.]. — М.: Новый век, 2001. — 591 с.
17. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.
18. *Кейнс Дж.* Конец laissez-faire. — М.: ГУ — ВШЭ, 2001. — 437 с.
19. *Сухарев О. С.* Экономика технологического развития. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 480 с.
20. *Сорвилов Б. В.* Модели социального и экономического пространства в экономических концепциях Германии. — М.: МПА, 2002. — 365 с.
21. *Курицкий А. Б.* Государственное регулирование информационной экономики в условиях глобализации. Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. — СПб., 2004. — 290 с.

22. Бушуев В. Национальное богатство, энергетический потенциал и энергетический капитал России. // Энергия: экономика, техника, экология. 2006. №6. — С. 18–24.

23. Курганский С. А. Накопление человеческого капитала в России. // Тенденции и проблемы экономического развития региона: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 21–25 сентября 2005 г. / Федер. аген-во по образованию, Вост.-Сиб. гос. техн. ун-т. — Улан-Удэ, 2005. — С. 161–165.

24. Ущерб России от «утечки мозгов» составляет свыше 1000000000000 долларов [Электронный ресурс] / Информационный портал «Newsru.com». — Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/30jun2005/mozg.html> (18.04.2009).

25. Human Development Report 2009 [Электронный ресурс] / Human Development Reports United Nations Development Programme. — Режим доступа: http://hdrstats.undp.org/en/countries/data_sheets/cty_ds_RUS.html (18.04.2009).